

У Эр Нью и Интао были дела. В настоящий момент некому было позаботиться о Чжан Сяо Бао и Ван Цзюань. Итак, Ван-ши послала за Шилю, той, которая раньше помогала ей поднять зонтик.

Был полдень. Под ярким солнцем, посреди двора с землёй, вручную засыпанного песком, Чжан Сяо Бао и Ван Цзюань в настоящее время с огромными усилиями пытались пройти по нему. Дети очень обильно потели, но даже в этом случае, хотя их два лба блестели, а тонкая одежда на их телах уже однажды сменилась, они оба всё ещё не собирались снова спать.

- Шилю, вода, - Чжан Сяо Бао остановился, поднял руку, чтобы стереть пот со лба, и окликнул Шилю, которая с тревогой смотрела за ними. Шилю наблюдал за малышами. Она не могла представить, почему эти двое детей ходили взад и вперёд по этому песчаному полу - не говоря уже о нормальных детях, которые не были бы готовы делать это сами, даже если бы взрослые заставили их это сделать, они бы уже плакали.. Услышав оклик маленького господина, она поспешно отдала воду, которую поставили в стороне.

Наблюдая за тем, как двое детей пьют воду в центре площадки, Шилю не могла понять, почему они не пили вкусный чай или сахарную воду, а настаивали на том, чтобы выпить немного солоноватой воды. Она уже пробовала эту воду раньше. Было совсем не приятно пить. На вкус вода была немного солоноватой - вроде солёная, но вроде бы и нет, вроде бы мягкая, но в то же время нет. Тем не менее маленький господин уточнил, что у него должна быть такая вода. Питьё соленой воды, разве это не вызовет у вас тем большую жажду, чем больше вы её будете пить?

Чжан Сяо Бао и Ван Цзюань не знали, о чём думала Шилю, когда они наполовину наполнили свой желудок солёной водой, а затем вместе вздохнули с облегчением и снова встали, чтобы идти вперёд.

- Вытерпи это. Сегодня осталось ещё двести метров. Это всего пять ходок туда и обратно. Сожми зубы, и всё будет кончено. Это редкий шанс, - когда он шёл по песку, икры Чжан Сяо Бао начали бесконтрольно дрожать. Сегодня их задачей было пройти пятьсот метров. Для взрослых пятьсот метров было ни на что не похоже. Но для двоих детей, которым только исполнился год, движение в песке было почти непосильной нагрузкой.

- Я знаю. Дети не хотят тренироваться, но всё это ошибочно, ведь когда они хотят тренироваться после взросления, уже слишком поздно. Наш вид с детским телом и взрослой решимостью - лучшая возможность для тренировок. Я верю, что с такой практикой у нас не будет проблем со временем прыгнуть с двадцати метров. Но я считаю, что читать по ночам не удастся. Наверное, совсем не останется энергии, - Ван Цзюань тоже страдала, упав, пока говорила, прежде чем медленно заставить своё маленькое изнурённое тело подняться.

- Но всё же придётся. Заключив контракт или что-то ещё, если мы не узнаем иероглифов и не поймём классические цитаты (1), мы можем съесть большую потерю (2). Подавляющее большинство иероглифов я всё ещё могу распознать и даже могу написать отрывок. В конце концов, я действительно провёл на острове какое-то время (3). А вот литературные цитаты я не могу осилить. Я весь день думал о том, чтобы обманывать людей, как у меня могло появиться время думать обо всём этом? - Чжан Сяо Бао ухмыльнулся, наблюдая, как Ван Цзюань

поднимается обратно, не показывая никакого намерения помочь ей подняться.

---

1. "Дянь гу" (ㄣㄣ) обычно переводится как литературная цитата или классические аллюзии. Индивидуальное значение символов в этом термине – "текст / код" (ㄣ) и "причина" (ㄣ). Причина, по которой эта проблема возникает, состоит в том, что исторически письменный китайский был намеренно сжат и приуменьшен по сравнению с разговорным языком. Это было связано с громоздким весом бамбуковых или костяных полосок, которые использовались для литературных записей до того, как была изобретена бумага. Необходимость упаковать как можно больше информации на как можно меньшем количестве полосок и символов привела к привычке широко цитировать уже существующие текстовые источники, что, вероятно, привело к появлению большого количества идиом или двустий длиной четыре или восемь иероглифов, которые резюмируют притчи. Сложность публикации и почтение к науке означали, что древние поэты и авторы, оставившие после себя литературное наследие, пользовались уважением и постоянно упоминались в Древнем Китае. Это похоже на роль Шекспира, который является одним из, если не абсолютным, самым влиятельным автором письменного английского языка. Носители английского языка могли бы определить, что "роза под любым другим именем будет пахнуть так же сладко", исходя из значения, приписываемого ей в сцене из "Ромео и Джульетты", но те, кто просто знают язык, не являясь его носителем, скорее всего, не осознают этот намёк без некоторых исследований или определённого уровня академических знаний. Итак, представьте, что письменный китайский состоит из нескольких поэтов и авторов, похожих на Шекспира, которые вносят свои произведения в виде набора литературных ссылок, которые затем постоянно цитируются. Это не такая большая проблема в наше время из-за ослабления лингвистических традиций и повышения уровня грамотности, которые позволили людям писать так же просто, как они говорят, вместо того, чтобы стремиться к краткости, поэтичности и игре слов во всём своём письме. Следовательно, это приводит к текущей проблеме Сяо Бао, поскольку литературный справочник для современной китайской письменности был бы совершенно иным, нежели тот, который использовался для древней китайской письменности.

2. Сяо Бао говорит "чи да куй" (ㄘㄧㄉㄚˋ ㄎㄨㄟˋ). Что буквально переводится – "съесть большую потерю", и означает "понести убытки".

3. Сяо Бао косвенно ссылается на Тайвань, который является островом у побережья Китая, современная история которого началась как местонахождение бежавших членов свергнутой Китайской Республики (КР) после того, как коммунисты захватили материк, сделав страну Китайской Народной Республикой (КНР). Тайвань исторически опаздывал в партию с точки зрения ассимиляции нынешнего правительства Китая. Краткое резюме: Тайвань изначально был населён аборигенами, которые имели контакты с голландцами и испанцами, прежде чем про-минские китайцы начали его колонизировать, чтобы противостоять маньчжурскому правлению династии Цин, прежде чем он был окончательно аннексирован маньчжурскими цинцами. Затем он был передан Японии после китайско-японской войны. Прежде, чем его вернула КР, которая затем использовала Тайвань в качестве нового центра власти для сопротивления коммунистам. С тех пор вопрос о легитимности, независимости и суверенитете Тайваня витает в воздухе, особенно с тех пор, как Китай получил международное признание и превратился в мировую державу, взяв верх с точки зрения дипломатического признания суверенитета. Политическая напряжённость между их двумя правительствами будет

периодически вспыхивать всякий раз, когда возникает вопрос о суверенитете или независимости Тайваня из-за дебатов по политике единого Китая, чему не способствует тот факт, что существует только узкий участок моря, называемый Тайваньским проливом, разделяющим их. Естественно, дипломатию между Китаем и Тайванем можно назвать "отношениями между двумя сторонами пролива". Или по-китайски "haixia liang an guanxi" (两岸关系), что буквально переводится как "отношения двух сторон морского канала".

Причина, по которой Сяо Бао упоминает, что он распознаёт только некоторые символы, заключается в том, что китайское правительство пересмотрело китайские иероглифы на упрощенный набор символов, чтобы, как они утверждают, попытаться повысить уровень грамотности своего населения. Поскольку такие территории, как Тайвань, Гонконг, Сингапур и Малайзия не пострадали от этого решения и продолжали использовать неизменённый набор символов традиционного китайского языка, это привело к разветвлению письменного китайского языка. Было много споров об этом, которые продолжаются до сих пор. Стоит отметить, что даже то, как традиционные иероглифы упоминаются в китайском языке, сильно политизировано, поскольку материковый Китай (КНР) называет их "фань ти" (繁体) или "сложной формой", в то время как Тайвань (КР) называет их "чжэн ти" (正体) или иероглифы "правильной формы". Поскольку это изменение было сделано в течение двадцатого века, Сяо Бао получил образование на упрощённом китайском и не был так хорошо знаком с традиционными иероглифами, которые использовал Китай в эпохи династии Тан, и знал только символы, которые не были изменены. Кстати, китайские иероглифы, используемые в этих сносках, взяты из традиционного набора символов.

<http://tl.rulate.ru/book/57462/1668207>